

Линь Жань была озадачена её вопросом, вспомнила и с сомнением спросила:

— Серебро?

— Да, ради серебра.

Му Лян выдохнула и добавила:

— Ничего сложного, просто ей не хватало серебра.

— Обманщица. Я же говорила, что ей нужно серебро, а она говорила, что презирает его, лицемерная обманщица.

Линь Жань с ненавистью сжала зубы, схватила мягкий рисовый пирог и сунула его в рот, затем вспомнила ещё кое-что:

— Но она говорила о месте захоронения, где это?

Му Лян схватилась за лоб, откуда у этой малышки столько вопросов, один за другим, уже десятки «почему». Она не могла ничего поделаться и заткнула её рот рисовым пирогом:

— За едой не разговаривают, во сне не болтают.

Линь Жань, с набитым ртом, яростно качала головой: нет, ты раньше так не говорила.

Ты говорила, что нужно спрашивать, если не знаешь.

После возвращения Линь Жань Му Нэн отозвал войска, и все четыре города снова открылись.

Некоторые были недовольны его самовольным использованием войск, Цензорат выдвинул обвинения, но они были проигнорированы. Императрица Мин, напротив, подарила Линь Жань несколько целебных средств в качестве утешения.

Синьян и другие не стали задерживаться, покинув город Лоян сразу после открытия ворот. Му Нэн сопровождал их до беседки на десять ли. По пути Синьян постоянно пыталась выяснить место захоронения Ло Цин, но Му Нэн всякий раз уклонялся от ответа.

Дойдя до беседки, Му Нэн натянул поводья, не скрывая своей заботы:

— Ваше Высочество, если вам что-то понадобится, напишите в дом Линь, Му Лян сделает всё возможное, чтобы помочь. Что касается двора, семьи Му и Линь не смогут помочь.

Синьян не смогла скрыть разочарование, сидя на лошади, её глаза были полны мрачных мыслей:

— Девятый дядя забыл, что говорил вам мой отец?

Му Нэн горько улыбнулся, посмотрев на величественную старшую принцессу Великой Чжоу. Она была гордостью покойного императора, он любил её больше, чем наследного принца, а теперь она даже в Лоян возвращалась тайком. Времена изменились, всё стало совсем другим.

Он честно сказал:

— В империи царит процветание, народ счастлив, ваша мать тоже этого достигла. Какая

разница, чья фамилия на троне — Чэнь или Су, Ваше Высочество, зачем так переживать?

Синьян стиснула губы, её глаза полны сдержанности. Она сжала кулаки:

— Я не могу смириться, что сделала семья Су, империя, которую семья Чэнь завоевала ценой полувека жизни моего отца, почему она должна принадлежать Су?

— Просто потому, что жена покойного императора была из семьи Су, Ваше Высочество, если вы не умеете воспитывать себя, учитесь у меня, оставьте эти политические дела, пейте вино, когда есть, зачем так беспокоиться.

Му Нэн усмехнулся.

Несмотря на его слова, Синьян услышала в его голосе необычную горечь. Тот дух, что был у него на поле боя, исчез без следа, оставив лишь усталость от мира и неприсущую ему апатию. Она внезапно замолчала, чем это отличалось от жалкого существования?

Её тонкие руки крепко сжали поводья, губы и зубы слегка постукивали:

— Однажды я расскажу миру правду о семье Ло.

— Тогда Ваше Высочество обречены на неблагодарность, — Му Нэн напомнил.

— Мне всё равно, пусть люди говорят обо мне, что хотят.

Синьян ударила кнутом и уехала, полная ненависти и негодования. Положение Му Нэна заставило её понять одно слово — терпение.

После возвращения Линь Жань у неё начался жар, Му Лян вызвала врача.

Врач, осмотрев пульс, сказал, что это результат сильного испуга, выписал успокоительное лекарство. Линь Жань проспала целые сутки, прежде чем проснуться.

Она проснулась как раз в тот момент, когда Му Нэн вернулся домой, принес с рынка птицу с пёстрыми перьями, которую повесил под карнизом, и она щебетала без умолку.

Линь Жань, проснувшись, чувствовала себя хорошо, маленький тигр прыгал по ней, затем спрыгнул с кровати и гордо направился к двери. Она вытянула шею, чтобы посмотреть, но Му Лян прижала её:

— Лежи спокойно, не ёрзай.

— Я чувствую себя хорошо, не нужно лежать.

Линь Жань не могла усидеть на месте, ей хотелось выйти поиграть.

Му Лян знала, что дети непоседливы, она удерживала её, предупреждая:

— Полежи ещё полдня, через несколько дней мы вернёмся в Наньчэн, так что веди себя спокойно.

Линь Жань надула губы, но перестала двигаться, только её глаза бегали туда-сюда:

— А-Лян, они уехали?

— Должны были уехать.

Му Лян равнодушно ответила. Она не хотела слишком углубляться в дела Синьян, политика двора была слишком запутанной, даже родная дочь Императрицы Мин оказалась в положении, когда потеряла жену и ребёнка. Великая Чжоу была завоёвана несколькими генералами, а теперь досталась женщине из семьи Су, кто знает, что будет дальше.

Мир взрослых был слишком далёк, Линь Жань не могла понять, поэтому не стала думать об этом, слушая пение птиц за окном, перевернулась на бок и спросила:

— Эта принцесса живёт во дворце? Мне кажется, она несчастна.

— Почему несчастна?

Му Лян удивилась. Синьян была холодной, не любила общаться, в тот день она говорила мало, больше говорила Сюань И, откуда же взялось впечатление, что она несчастна? Она вздохнула, затем услышала, как Линь Жань серьёзно сказала:

— Ты видела её взгляд, как будто она сильно обижена, разве не несчастна?

Она не понимала многого, но видела в людях то, что отличалось от других. Она наклонила голову, увидев, что А-Лян нахмурилась, и добавила:

— Её взгляд отличается от взгляда принцессы Чанлэ.

— Да, действительно отличается.

Му Лян без энтузиазма согласилась, боясь, что та снова начнёт спрашивать, поспешно велела служанке принести лекарство, чтобы поскорее заткнуть болтливый рот.

После нескольких дней отдыха они тихо покинули город Лоян.

Думали, что никто не заметит, но их остановила Чанлэ, которая дожидалась одна у городских ворот.

Погода была ясной, и настроение людей тоже улучшилось. Чанлэ неспешно подошла, поднялась в повозку, откинула занавеску:

— Золотая куколка, когда вернёшься?

— Кто такая золотая куколка?

Линь Жань почувствовала себя неловко под взглядом Чанлэ, прижалась к Му Лян, чтобы избежать её.

Му Лян знала, что Чанлэ любит шутить, обняла Сяо Гуай, прикрыла ей глаза и тихо сказала:

— Ваше Высочество, Линь Жань ещё маленькая, не говорите лишнего.

— Выглядит маленькой, но невеста уже взрослая. Маленькая девятнадцатая уезжает так поспешно, не собираешься возвращаться?

Чанлэ, как всегда, была на своей волне, села рядом с ними, погладила нежную кожу ребёнка, покачала головой:

— Смотри, как ты её вырастила, белая и нежная, как поросёнок, которого режут на Новый год, молочный поросёнок вкусен именно потому, что молод и нежен.

Му Лян нахмурилась, её слова становились всё более неподобающими:

— Ваше Высочество, будьте благоразумны.

— Благоразумие так благоразумие, маленькая девятнадцатая, не сердись, скажи, сколько серебра ты потеряла, кто тебя обманул?

Чанлэ убрала руку, её малышка была робкой, пряталась от неё, где уж ей до золотой куколки.

Линь Жань заёрзала, показала один глаз:

— Что такое молочный поросёнок, он вкусный?

— Сначала белый и нежный, затем жареный на огне, посыпанный соусом, невероятно вкусный, золотая куколка хочет попробовать?

Чанлэ соблазняла её.

Линь Жань широко открыла глаза:

— Хочу.

— Хочешь, пусть А-Лян приготовит тебе, белая...

— Хватит.

Му Лян прервала её нелепые слова, серьёзно сказала:

— Ваше Высочество, что вы хотите сказать?

— Маленькая девятнадцатая, зачем так злиться, я просто хочу знать, кто тебя обманул, что даже девятый дядя так тебя защищает, наверное, это один из тех немногих.

Чанлэ сказала.

Последние дни она приказала своим людям расследовать дело о пропаже Линь Жань. После отъезда войск Му Нэн стал загадочным, она пыталась выяснить, но безрезультатно. Поэтому она подозревала, что тот, кто мог защитить Му Нэна, был лишь Чэнь Чжи, находящаяся за тысячу ли.

Му Лян же сказала:

— Это сделала моя мать, естественно, нельзя говорить посторонним.

— Княгиня девятая? — Чанлэ не поверила.

Автор хочет сказать:

Сяо Гуай: Как обидно, нельзя даже спросить.

В последнее время всем не стоит есть сырую и холодную еду, фрукты вкусные, но не передайте.

Например, я съела немного арбуза, и жар с простудой сразу нашли меня...

Благодарю всех, кто поддержал меня с 2020-01-27 18:17:52 по 2020-01-29 18:27:54, за голоса и поливку питательным раствором!

Особая благодарность за брошенную гранату: Ленивец 1;

За брошенные мины: Опавшие листья без чувств, Не связанное с впечатлением 1;

За поливку питательным раствором: Мо Юй Цин Мо 31 бутылка; Кока-кола соус 10 бутылок; Ленивец 8 бутылок; Любящий сны звездной реки, Весенние горы 5 бутылок;

Огромное спасибо за вашу поддержку, я продолжу стараться!

<http://bllate.org/book/16862/1553276>